

Песочинская Наталья Анатольевна – детская писательница. Родилась 9 августа 1983 года в сибирском городе Бородино. Скрипачка, искусствовед, арт-менеджер и организатор художественных выставок. После рождения дочери начала писать сказки и истории для маленьких и взрослых детей.

ЗВЁЗДЫ НАИЗНАНКУ

Ночное августовское небо лежало на озере нежным шёлковым одеялом. Небо любовалось своим отражением в воде, а вода ласково гладило его своими тёплыми волнами. Совсем недавно на дубе, который давно уже стал верным другом Копуша, Пушистика и Шустрика, появился гамак. Он спасал друзей от летнего зноя, служил качелью, библиотекой, беседкой и даже холстом для рисования: как-то раз Пушистик разрисовал гамак и сделал его похожим на картину.

Теперь из глубины гамака ярко светились два глаза. Это Копуша, который остался у озера встречать закат, уснул в тёплых лучах заходящего солнца и только проснулся, разбуженный зябким дыханием ночного ветра.

Он лежал в гамаке и неподвижно смотрел в высоту. В голове было пусто – так же пусто, как там, в бездонной черноте летнего неба. И только звёзды вокруг. И тишина.

«Разве возможно падать вверх?» – размышлял Копуша и падал, падал, падал в тёмную глубину ночи, а потом долго бежал по Млечному пути, догоняя ковш Большой Медведицы.

«Эй, подождите меня-а-а! Я не успел запрыгнуть в ко-о-о-о-вш!» – закричал Копуша Медведице.

– Ой! Кто здесь? – подпрыгнул в темноте чей-то испуганный голос.

«Совсем не похоже на Медведицу», – подумал Копуша и испугался в ответ:

– А ты кто?

– Фу-ух, Копуша? Это ты! Да Пушистик я, не бойся, – запыхтел из темноты знакомый голос. – Ты чего валяешься один в гамаке и горланишь на всё озеро? Так можно от страха лопнуть!

– Прости, Пушистик. Я и не знал, что кричу вслух. Задумался, погнался за Боль-

шой медведицей и вот – сам не заметил, что кричу.

– Ясно, – махнул лапой Пушистик. – Со мной точно так же было, когда я в лесу заблудился. Только наоборот. Кажется, кричу «на помо-о-о-ощь!», а сам только рот открываю, а звуков нет. От страха.

Копуша понимающе кивнул. Они посидели немного в тишине.

– А сам ты что на озере делаешь? – спросил Копуша. – Ночь ведь, все давно спят.

– Думаю, – прошептал Пушистик.

– А-а-а, – протянул Копуша. – Ну, а о чём ты думаешь ночью у озера? Можно ведь думать в домике, лёжа в кроватке.

– А тут темнее, – сказал Пушистик. – Таинственнее.

– А-а-а, – снова отозвался Копуша и задумался.

– Вот, – вздохнул Пушистик. И они снова стали молчать и смотреть, как вода в озере изредка идёт кругами: это рыбки укладывались спать в своих подводных гнёздах.

– Ну, а зачем твоим мыслям темнота? – не унимался Копуша. – Они что, такие мрачные?

– Нет, вовсе даже наоборот, – Пушистик понизил голос. – Я думаю о свете. О звёздном свете! – добавил он загадочно. – Вот подумай, Копуша. Что было бы, если бы звёзды взяли бы, да и вывернули наизнанку?

– Чего? – Копуша даже поёжился от такого странного вопроса. – Какая ещё изнанка? Да и нет у звёзд никакой изнанки!

– А, это вот ты так думаешь. А как оно на самом деле – неизвестно, – хмыкнул Пушистик. – А вдруг все эти лучики, – показал он лапкой – пришли к звезде снаружи, а выверни её наизнанку и увидишь множество узелков! А может, может внутри они вовсе не сияющие, а просто серые и даже пыльные.

– Да ну тебя, пыльные, – сказал Копуша и недовольно поморщился. Он так любил смотреть на сияние звёзд. Прищурит глаза и смотрит, как лучи становятся шире, длиннее, дрожат и кружатся вокруг звезды. Какая же тут пыль да серость!

– Нет, Пушистик, не прав ты, – сказал Копуша. – Нет у звёзд никакой изнанки, но есть начинка. Я вот думаю, что звёзды все в мелкую дырочку, как сито. И через эти дырочки светят огни: свечи и лампы, фонари и люстры. Их зажигают звёздные человечки, которые живут внутри звёзд. Эти вот огоньки проникают сквозь дырочки-окна, а мы принимаем их за свет звёзд, за звёздные лучики.

– Но ведь они падают, звёзды падают! Особенно теперь, в августе – я и сам видел не раз! Как же тогда, все звёздные люди с их домами, фонарями и лампами разбиваются?

– А вот видел ты сам когда-нибудь упавшую на землю и разбившуюся на кусочки звезду? – спросил Копуша. Пушистик помотал головой.

– То-то и оно. Не падают звёзды. Просто переезжают на новое место, как старое надоест. Каждый ищет место получше, и звёзды тоже.

Пушистик, не отрываясь, смотрел вверх. Он тоже прищурился и вглядывался в далёкие звёзды-сита, силясь разглядеть в дырочках-окошках хоть одного звёздного Копушу или Пушистика.

– Так как же нам узнать, есть ли у звёзд изнанка! – воскликнул Пушистик.

– А никак, – отрезал Копуша. – Это тайна.

– Это ещё почему? – удивился Пушистик.

– Так кто ж посмеет звезду наизнанку вывернуть, – сказал Копуша, и друзья снова замолчали.

Что тут скажешь. Никто не посмеет. И точка.

ПОТЕРЯННЫЙ ДЕНЬ

С самого утра стало ясно, что день будет потерянным. Небо ещё с рассвета смотрело на землю белесыми облаками, а чуть позже и того хуже – нахмурилось тучами и подготовилось к слезам.

– Потерянный день, точно потерянный, – недовольно бубнил про себя Шустрик. Он ещё вчера наметил множество дел на завтра, и вот это завтра с его планами никак не вяжется. К завтраку зашумел дождь, да такой сильный, что почти сразу захлопали лужи.

Шустрик только разок высунулся из окна и тут же задернул шторы. Так ему не приятно было видеть, что его планы насквозь промокли.

– Интересно, чем сейчас заняты Пушистик и Копуша, – продолжал бубнить Шустрик. – Копуша наверняка спит под самым тёплым одеялом, а Пушистик включил любимую музыку и читает книги с картинками. А я? А я так много должен был сделать сегодня, эх!

Слёзы стояли на глазах у Шустрика при мысли о делах. Он был так расстроен и так занят своей печалью, что незаметно для себя перебрал книги в книжном шкафу, починил домики светлячков, прибил к стене давно покосившуюся вешалку, до которой никак не доходили лапки.

– Вот как самый обычный дождь может испортить день, который обещал стать прекрасным, – не унимался Шустрик. – Просто вода льётся с неба, а жизнь идёт наперекосяк.

С такими мыслями он крутился по дому и незаметно для себя переделал кучу хоть и не слишком важных, но очень нужных дел. Даже стук в дверь не сразу привлек его внимание. Разве может кто-то стучать в дверь, когда на улице творится такое безобразие. Такой дождь смоет какие угодно планы, а уж план пойти в гости и подавно. И все же в дверь стучали.

Шустрик недоверчиво крикнул: «Открыто!»

Дверь отворилась и на пороге показались Пушистик и Копуша. Сухие и довольные.

– Вы чего это? Чего это вы шастаете в такой день, ещё и довольны, как слон!

Друзья переглянулись. Шустрик выглядел довольно странно. В его домике явно произошли изменения: мебель была

передвинута, повсюду видны следы бурной деятельности, а сам он стоял у стола, сердитый и взъерошенный, и собирал монеты самолёта.

— Похоже, Шустрик не выходил сегодня из дома, — быстро сообразил Копуша. — Вон сколько дел переделал, и все за один день!

— Какие тут дела, — Шустрик окончательно рассердился. — Столько планов было, да этот ливень все смыл. Идёт без остановки. Не представляю, как вы вообще добрались сюда.

— Копуша, да у него же все окна занавешены! Вот он и сидит здесь, как в темнице, — рассмеялся Пушистик.

Он подбежал к окну, распахнул шторы и открыл настежь створки.

В комнату хлынули брызги лазури: чистое, свежеумытое небо затопило домик Шустрика и прогнало хандру и сердитость.

— Как же это? А дождь где? Я думал, что день потерянный, ругаю его, а тут!

— Вот так потерянный день, — засмеялся Копуша. — Да ты же переделал миллион всяких дел, как только управился!

— Может быть и так, — Шустрик удивлённо обвёл взглядом комнату — сколько всего он успел! — Никогда бы не поверил, что дождливый день — не потерянный, — пробормотал Шустрик сам себе. — Он, конечно, потерян для одних дел, но для других, выходит, лучше не придумать.

— Конечно! — в голос поддержали его друзья. — Главное не сердиться, а придумать занятия по душе. А ещё лучше вместе с друзьями!

Все трое быстро вытащили большой стол Шустрика на улицу, чтобы на свежем воздухе доделать самолёт. А потом вертолёт. А потом до самого вечера играть с новыми игрушками, которые сами же смастерили.

СВЕТЛЫЕ ТЕНИ

Дима держал папу за руку и боязливо озирался. Он долго не хотел уходить из гостиной, и теперь придётся идти по тёмным улицам, где за каждым деревом таится опасность.

— Не бойся, Дима, — говорил папа тихим голосом. — Мы ходим этой дорогой каждый день, ты знаешь каждый камушек на пути. Чего же бояться?

Дима молчал. Нет, деревья и камушки его не страшат. Он боится того, что скрывается за ними. Чёрные, мрачные, беспрестанные тени прячутся везде и всюду. А многие даже не прячутся. Ложатся прямо под ноги — попробуй перешагни! Того и гляди, провалившись в глубокий бездонный колодец.

Вы только не подумайте, что Дима был трусом. В свои шесть лет он многое умел. И в походы с папой ходил, и сестрёнку во дворе защищал, и в детском саду был первым во всех играх.

Вот только тени не давали ему покоя.

— Ну, наконец-то, — сказала мама, открывая дверь. Из квартиры на Диму хлы-

нул теплый домашний свет и прянный запах какао. Мама сварила, ожидая их из гостей.

Маленькая Даша уже сопела в кроватке, поэтому Дима тихонько выпил какао и пошёл спать. Спал он с ночничком, чтобы тени не вынырнули из темноты и не схватили их с Дашей. Одно дело — защищать сестрёнку во дворе, а другое — сражаться с тенями. Здесь Дима ничего поделать не сможет.

— Не знаю, что делать, — вздыхал папа на кухне, когда дети уснули. — Он боится даже собственной тени! Не то, что чужих.

— А я придумала, — мама хитро посмотрела на папу и улыбнулась. — Нам надо подружить Диму с тенями, и тогда всё наладится!

Папа непонимающе смотрел на маму. А мама открыла маленький кухонный ящичек — детский тайничок, и достала оттуда два красивых билета.

— Вуаля! Вы с Димой отправитесь в Театр теней. Вдвоём, чисто мужской компанией.

Папа даже подпрыгнул на стуле.

— Гениально! У нас гениальная мама!

— Тс-с-с, детей разбудишь, — тихим колокольчиком рассмеялась мама. — Никакого секрета: я просто мама, а значит, немножко волшебница.

Суббота началась, как всегда, чудесно: с ароматом маминых блинчиков, папиного кофе и букета полевых цветов, который папа успел раздобыть с утра пораньше.

— Вот бы всегда было утро! — подумал Дима. Он только проснулся и сразу раскрылся шторы. На него брызнули лучи счастливого летнего солнышка. Свет и тепло в мире. И никаких теней.

За завтраком слово взял папа. Весело уплетая овсянку с малиной, он, будто бы между прочим, сказал:

— Димка, сегодня у нас с тобой клуб джентльменов! Идёшь со мной в театр? Только вдвоём, — и он понизил голос. — Оставим женщин дома и сбежим. А?

У Димы загорелись глаза.

— Ещё бы! С тобой хоть куда! — воскликнул он и покосился на маму. — Нет, с мамой тоже, но с тобой по-другому.

Мама улыбалась. Похоже, её затея удастся.

Дима застыл у входа в театр. Он не верил, что папа — предатель. Да как он мог? Как мог привести его сюда — в Театр... теней?

— Я никуда не пойду, — сказал Дима, вцепившись в дверь. — И ты мне больше не друг.

Страшные слова. Папа готов был провалиться сквозь землю. Но вдруг к театру подбежала стайка детей: девчушки в коротких платьицах и совсем малыши — лет трёх, не больше. Они дружно мчались к театру, обогнав своих медленных взрослых.

— Ты тоже в театр? — спросила голубоглазая девочка Диму. — Не можешь открыть дверь? Давай вместе!

Дима не смог сказать девочке, что он, вообще-то, не собирается входить. И он вошёл, увлекаемый детскими голосами и смехом.

В театре, на удивление, было светло. Папа купил Диме воду, и они устроились на подушках, прямо на полу.

— А я смогу уйти, если мне не понравится? — осторожно спросил Дима.

— Конечно! — бодро ответил папа. — Уйдём вместе. Куда ты, туда и я. Мы ведь команда!

И вот в зале погас свет. Дима по привычке вцепился в папину руку. Что сейчас будет? Кто эти тени? Откуда они появятся?

На сцене тусклым желтоватым светом загорелся экран. Дима знал, что это просто кусок белой ткани, но ему всё равно стало не по себе. Кто прячется там, за экраном?

А за экраном пряталась музыка. И голоса, тихо поющие красивую песню. И тени. Дима зажмурился. Их было много, и они были живые. Но они разговаривали, они даже смеялись!

Дима открыл глаза, осмотрелся и увидел, что дети вокруг него веселятся вместе с тенями. «Никто не боится и не отворачивается, не спасается бегством», — подумал он. — Может, я смогу посмеяться со всеми?» Дима решительно взглянул на сцену. Глаза его распахнулись от удивления. Такой красоты он никогда в жизни не видел!

За бледным экраном лёгким цветным облаком порхали бабочки. Они то разлетались, раскрашивая белесое театральное небо всеми цветами радуги, то собирались стайками. Вместе с бабочками по лесной полянке, которая тоже волшебным образом оказалась за экраном, прыгали зелёные кузнецы и ползали толстые жуки. Всё было цветным и радостным. Летним и теплым, как мамин смех.

В тот день Дима узнал, что тени бывают бабочками, тени бывают детьми, бывают собаками и кальелями. И даже у летней ливня бывают тени!

По дороге домой Дима говорил без остановки. Не успела мама открыть дверь, а Дима уже голосил с порога:

— Мамочка! А тени бывают светлыми! И даже цветными! Они могут пахнуть корицей, как твои блинчики. И порхать, как бабочки! Они не страшные. Они совсем летние!

Мама счастливыми глазами смотрела на папу, на прыгающего от радости Диму, на Дашу, которая выбралась из-под стола и повизгивала от восторга — ей нравился всеобщий переполох.

Летние тени, светлые тени. Тени с ароматом корицы. Тени из детства.

— Нет тени — нет и света, — сказала мама, укладывая вечером Диму. — Нет тени солнечным днем — нет и летней прохлады. Тени — наши друзья.

Она поцеловала Дашу и Диму, задёрнула шторы и впервые выключила ночничок.

— Спокойной ночи, Дима. Спокойной ночи, Даша, — сказала мама.

— Спокойной ночи, тени, — прошептал Дима. — Цветных вам снов.

И он уснул тихим безмятежным сном.

А Луна, раскладывая по земле свою яркую синюю тень, тихо улыбалась: «Спокойной ночи, дети».

